

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: учёные размышляют, ФАНО диктует

Наталья Притвиц

«Власть без мозгов. Кому мешают академики»

Так называется недавно вышедшая в свет книга лауреата Нобелевской премии академика Жореса Алфёрова.

Депутат Государственной Думы, член фракции КПРФ Жорес Алфёров является убежденным атеистом, сторонником социализма и таким же пылким критиком насаждения религии, противником меркантилизма, «чубайсовской» приватизации, социального неравенства, платного образования и здравоохранения. Академик Алфёров убежден, что Советский Союз был вполне конкурентоспособен, находясь накануне технологического рывка, и достаточно было аккуратных политических и экономических преобразований. Алфёров был и в первых рядах борцов против реформы РАН — отторжения учёных от имущественного комплекса и превращения их, по большому счёту, в подчиненных госчиновников. Идеологом реформы из медведского правительства он противопоставляет Александра Лукашенко, сумевшего, свидетельствует академик, сохранить национальную науку и промышленность.

На сайте РАН — большое интервью с Ж. Алфёровым. Далее — выдержки.

«... Ещё лет тридцать электроника будет локомотивом развития мировой экономики. В технологическом отношении советская электронная промышленность была очень близка к уровню Америки и Японии, по объёмам производства мы были на третьем месте. Это было связано с тем, что в 60-е годы в Зеленограде создали Центр микроэлектроники, в Минске — объединение «Планар», где — достаточно сказать — исследования проводились на глубине 7—10 метров под землей, чтобы «снять» всевозможные механические возмущения. Крупные центры электроники были созданы в Ленинграде, Риге, Киеве, Воронеже. В советской электронной промышленности трудились 2 тыс. предприятий, 400 институтов во всех 15 советских республиках. На данный момент электронная промышленность осталась только у нас и в Белоруссии.

В российской электронике сохранилось только одно по-настоящему современное предприятие — компания «Микрон» в Зеленограде. В целом по объёмам производства мы отстаем очень сильно, причём не только от мировых лидеров, но и от самих себя 20-летней давности: то, что мы имеем сегодня, это 20—25 % того, что имели в советские годы. В техническом, технологическом плане мы отстаем на 5—7 лет.

... Посмотрите на состав «промышленных» министров советского времени — все они прошли большую школу производства и «на зубок» знали свою отрасль: куда она идёт и что заказывать у науки.

Советские промышленные министерства, объединяющие фундаментальные исследования, прикладную науку и массовое производство, могли бы стать тем, что называют транснациональными компаниями. Эту перспективу действительно уничтожили развал Советского Союза и приватизация, угробившая высокотехнологическую промышленность, а вслед за ней — и науку. Финансирование науки упало в 15—20 раз, началась «утечка мозгов», миллионы научных сотрудников, инженеров, заводских специалистов

были выброшены на улицу. Зачем было всё это устраивать? Почему это произошло? Где-то по неопытности реформаторов, помноженной на их же самоуверенность, а где-то — и по причине корысти. В результате США, Япония, отчасти Китай живут в постиндустриальном, информационном мире. Мы же шагнули в постиндустриальную эпоху весьма своеобразно — просто уничтожив промышленность и науку.

... Лидерами не рождаются, а становятся. Когда-то благодаря освоению космоса пальма первенства во многих технологиях принадлежала СССР, потом её перехватили Штаты, затем — Япония, подтянулась Европа, Юго-Восточная Азия. Значит, и у нас есть шанс. Но остаётся главная проблема — она в сегодняшней невостребованности результатов научной деятельности экономикой и обществом. Я могу привести большое количество примеров достижений нашей Академии, но научные открытия некуда внедрять. Даже если финансирование науки будет увеличено, но при этом у нас не будет экономики, промышленности, которая запрашивает результаты научной деятельности, мы в конечном итоге науку потеряем.

А значит, потеряем возможность конкурировать с ведущими странами. ВВП на душу населения в России в 3—4 раза меньше, чем в Европе, Америке, Юго-Восточной Азии. С помощью сырьевой экономики мы увеличим свой ВВП лишь на десятки процентов, максимум вдвое. Выйти в число передовых стран мы можем только благодаря экономике знаний, науке и технологиям. Поэтому нужно задать вопрос: для чего и для кого мы готовим научные кадры, кто будет их заказчиком и потребителем? В первую очередь нужно создавать высокотехнологичный сектор нашей экономики. Для этого нужна принципиально другая экономическая политика. Как сказал Обама: «Не верьте тем, кто говорит, что во время кризиса надо сокращать финансирование науки — только наука и способна вывести нас из кризиса». У нас же экономическая политика обеспечивает выкачивание и распродажу природных ресурсов». (www.ras.ru/news, 16.06).

Началась разработка новой системы оплаты труда учёных

Об этом сообщил на заседании Президиума РАН председатель академического профсоюза В. Калинушкин. В Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО) создана рабочая группа по этому вопросу, в которую включены представители трёх академий, составляющих объединённую РАН, включая бывшие академии медицинских наук (РАМН) и сельскохозяйственных наук (РАСХН), и общественных организаций учёных.

Рабочей группе предстоит подготовить несколько документов, из которых в первую очередь разрабатывается положение об оплате труда сотрудников научных учреждений. «Никакой директивной системы не будет, — подчеркнул Калинушкин. Будет примерно положение об оплате труда, на основании которого каждое учреждение должно будет создавать свой локальный нормативный акт об оплате труда. Такого рода акты должны проходить процедуру учёта мнения трудящихся — профкома».

Главная проблема состоит в том, что «никто дополнительных денег не даёт, и всё это надо делать в том объёме финансирования, который есть». При этом предстоит «сшить три системы оплаты труда», существующие в РАН, РАМН и РАСХН. Сложность в том, что в РАН после повышения зарплат в 2007 году оклады в два-три раза выше, чем в РАМН и РАСХН, где такого повышения не было. В то же время в медицинской науке научные сотрудники традиционно совмещают исследования с врачебной деятельностью, за которую получают надбавки.

Ещё один вопрос касается надбавок за учёные степени, которые отменены новым федеральным законом об образовании. Идея включить степенные доплаты в оклады уже вызвала возражения со стороны Минтруда РФ, где считают, что это противоречит принципу равной платы за равный труд. На сегодняшний день, как рассказал Калинушкин,

рабочая группа предлагает следующий вариант: включить в оклады каждого научного и старшего научного сотрудника доплату за степень кандидата наук (3 тыс. руб.), а в оклады более высоких научных работников — доплату за степень доктора наук (7 тыс. руб.).

Вопросом об оплате труда директоров институтов ФАНО будет заниматься само, не отдавая это на волю трудовых коллективов. По действующим пока правилам, в РАН директорский корпус «участвует в грантах и договорах», а в РАМН и РАСХН — нет, но там у директоров оклады повыше (ИТАР-ТАСС, 10.06, www.ras.ru/news, 11.06).

ФАНО планирует уволить шесть тысяч сотрудников

Федеральное агентство научных организаций России планирует уволить шесть тысяч сотрудников в институтах РАН до 2018 года. Это следует из документа, опубликованного на сайте ФАНО, пишет «Интерфакс» 11 июня.

Под сокращение попадёт каждый десятый сотрудник, но ученых это не затронет — увольнять будут управленцев и вспомогательный персонал. Из документа ФАНО следует, что в конце прошлого года подобных работников в РАН было больше половины — 51,7 процента. В 2014 году эту часть персонала РАН сократят до 48,5 процента, к 2016 году их останется 44,2 процента, а в 2018 году — 40 процентов (www.ras.ru/news, 11.06).

Как будут назначать руководителей НИИ

Правительство РФ утвердило положение о том, как будут назначаться руководители научных организаций, переданных в ФАНО. Система отбора многоступенчатая. На самой первой стадии кандидата на должность могут выдвинуть и учёный совет научной организации, и (или) отделение РАН и (или) группа членов РАН, и (или) президент Совет при Президенте РФ по науке и образованию, и (или) ФАНО.

Следующий шаг: материалы по всем кандидатам ФАНО направляет на согласование в Президиум РАН. Если академики отвергли все кандидатуры или согласовали только одну, то всё начинается сначала: ФАНО называет новый срок для представления кандидатами материалов,

Если же Президиум РАН согласовал не менее двух кандидатов, то ФАНО направляет их имена на одобрение в комиссию по кадровым вопросам Совета при Президенте РФ по науке и образованию. В случае если комиссия отвергнет все кандидатуры или одобрит всего одну, ситуация возвращается к исходной точке. ФАНО устанавливает новый срок и т.д. При одобрении комиссией не менее двух кандидатур их имена ФАНО размещает в интернете, а также направляет в соответствующую научную организацию для проведения выборов в установленном её уставом порядке. Предложенная система назначения призвана способствовать избранию руководителями научных организаций наиболее компетентных специалистов.

Опубликовано на сайте «Российской газеты» 16 июня 2014 (www.ras.ru/news, 17.06).

РАН готовится к сокращениям

В июне на сайте ФАНО была опубликована «дорожная карта» под названием «Изменения в социальной сфере, направленные на повышение эффективности образования и науки в учреждениях, подведомственных ФАНО России». Документ был разработан по поручению правительства от 30 апреля 2014 года.

Какой станет Российская академия наук к 2018 году? Отдел науки «Газеты.Ru» вместе с чиновниками и учёными изучил эту «дорожную карту».

Наибольший интерес вызывает раздел, в котором сформулированы критерии оценки эффективности работы научного учреждения. Один из таких критериев — «удельный вес средств <...> полученных из внебюджетных источников». Кроме того, для учреждения становится важным «удельный вес научных работников в возрасте до 39 лет» и «доля научных работников, осуществляющих пре-

подавательскую деятельность». Также сохраняется и учёт публикационной активности работников в изданиях, индексируемых в базах Web of Science (WoS) и Scopus.

Наиболее острым выглядит пункт о доле молодёжи. Конечно, стремление омолодить научные учреждения понятно: сейчас средний возраст учёных велик, так как в начале 1990-х годов многие исследователи не пошли работать в академические учреждения из-за низких зарплат и потери престижа профессии учёного. Согласно «дорожной карте», число молодых сотрудников должно вырасти с 32,98 % в 2013 году до 41,5 % в 2018 году. Но главным ограничением для институтов по-прежнему остаётся количество ставок и невысокая зарплата научных сотрудников: кандидат наук с доплатой за степень зарабатывает на этой позиции около 18 тыс. руб. в месяц.

Из «дорожной карты», однако, не следует, что с омоложением Академии будет и увеличено число рабочих мест: среднесписочная численность научных сотрудников останется, согласно документу, неизменной до 2018 года — 52 983. Получается, что речь идёт, по сути, о запланированном замещении сотрудников более старшего возраста более молодыми. Не исключено, что это может стать причиной трудовых конфликтов — ведь руководители, чтобы удовлетворять критериям, должны будут в такой ситуации увольнять кого-то из «неэффективных» сотрудников.

Возможно, одним из ресурсов для достижения нужного процента молодых сотрудников станет сокращение числа административного и вспомогательного персонала в научных институтах с 51,7 до 40 % к 2018 году. Эта мера также вызывает вопросы, так как многие институты и так жалуются на нехватку технических специалистов. «Никто не задумывается о том, что в разных науках этот процент разный, и успешные институты типа Специальной астрофизической обсерватории (САО РАН) или Института ядерной физики Сибирского отделения РАН (ИЯФ СО РАН) имеют подавляющее большинство как раз ненаучных кадров, которые и обеспечивают успешную работу на мировом уровне сложнейших инструментов и создание новых установок», — заметил В. Вдовин.

Среди «ожидаемых результатов» присутствует такой пункт как доведение средней зарплаты научных сотрудников к 2018 году до 200 % от средней в регионе. Такая норма уже вызвала дискуссии. Так, В. Вдовин прогнозирует, что директора институтов, дабы выполнить требование о средней зарплате, пойдут на сокращения: «При неизменном числителе (сумма имеющихся средств) нужное частное можно получить, только уменьшив знаменатель (число душ)». По его словам, именно о таких сокращениях предупредил на заседании Президиума РАН 17 июня президент Академии наук В. Фортов.

В документе ещё раз подчеркивается, что основным способом оценки эффективности учёных будет публикационная активность. По мнению ряда учёных, это может привести к ухудшению среднего качества статей, так как, грубо говоря, специалист легче потратит время на восемь средних статей, чем на одну качественную. В научной публицистике этот подход получил название *salami slicing*, что буквально означает «нарезание колбасы ломтиками». Он заключается в том, что учёный, вынужденный много публиковаться, разбивает любой исследовательский сюжет на минимально возможные части и затем публикует их по отдельности, повышая количественные показатели.

Кроме того, такой учёт размывает эффективность одного конкретного учёного (так как его показатели должны будут делиться на 100 человек) и никак не отражает разницу между естественными и гуманитарными науками. В ещё большей мере это касается разницы между теоретическими работами (где порой один автор) и сложными экспериментальными (где соавторов до сотни), в то время как гуманитарии редко пишут даже в двойном соавторстве. Впрочем, в ФАНО «Газете.Ru» эти опасения развеяли и пояснили, что специфика работы того или иного института будет учтена.

(Окончание на стр. 5)